

Информация для цитирования:

Киселева И. А. М. Ю. Лермонтов и А. А. Вельяминов : история взаимоотношений и взгляд на кавказский вопрос / И. А. Киселева, К. А. Поташова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 277—292. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-277-292.

Kiseleva, I. A., Potashova, K. A. (2023). M. Yu. Lermontov and A. A. Velyaminov: History of Relations and Views on Caucasian Question. *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 277-292. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-277-292. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-277-292

**М. Ю. Лермонтов
и А. А. Вельяминов:
история
взаимоотношений и взгляд
на кавказский вопрос**

Киселева Ирина Александровна
orcid.org/0000-0002-9629-0035
доктор филологических наук,
профессор, кафедра русской
и зарубежной литературы
ia.kiseleva@mgou.ru

Поташова Ксения Алексеевна *
orcid.org/0000-0002-0164-0371
кандидат филологических наук,
доцент, кафедра русской
и зарубежной литературы,
* *корреспондирующий автор*
kseniaslovo@yandex.ru

Государственный
университет просвещения
(Москва, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РНФ
проект № 22-28-00025

**M. Yu. Lermontov and
A. A. Velyaminov: History
of Relations and Views
on Caucasian Question**

Irina A. Kiseleva
orcid.org/0000-0002-9629-0035
Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian
and Foreign Literature
ia.kiseleva@mgou.ru

Ksenia A. Potashova *
orcid.org/0000-0002-0164-0371
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Russian
and Foreign Literature,
* *Corresponding author*
kseniaslovo@yandex.ru

State University of Education
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-28-00025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На основе анализа архивных документов и художественных текстов проводится сопоставительный анализ имеющих сходство размышлений поэта М. Ю. Лермонтова и генерала А. А. Вельяминова о русско-кавказских отношениях. История их общения реконструируется посредством выявления свидетельств современников, анализа писем поэта, установления общего круга знакомых. Выдвигается гипотеза их знакомства до 1837 года, когда Лермонтов попадает под его непосредственное командование. Доказывается влияние Вельяминова на раннее творчество Лермонтова. В научный оборот вводится ранее обойденный вниманием в гуманитарной науке очерк А. А. Вельяминова «История Кавказа», представляющий собой развернутую хронику Кавказа от доисторических времен до современности. Обращение к публицистике Вельяминова позволяет представить истоки и развитие кавказской историософии Лермонтова в контексте мессианских идей, актуализированных в обществе 1830-х годов в связи с действиями России на восточных рубежах. Выявляется понимание Лермонтовым и Вельяминовым миротворческой роли Российской Империи. Новые материалы дополняют картину формирования лермонтовского исторического мышления в аспекте видения им русско-кавказских взаимоотношений.

Ключевые слова:

Михаил Лермонтов; генерал Вельяминов; Кавказская война; мессианство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Based on the analysis of archival documents and literary texts, a comparative analysis is conducted of the similar ideas expressed by poet M. Yu. Lermontov and General A. A. Velyaminov regarding Russian-Caucasian relations. Their history of interaction is reconstructed through the identification of contemporary witnesses, analysis of the poet's letters, and determination of their shared circle of acquaintances. The hypothesis is put forward that they were acquainted before 1837, when Lermontov came under Velyaminov's direct command. The influence of Velyaminov on Lermontov's early works is demonstrated. Additionally, an overlooked essay by A. A. Velyaminov entitled "History of the Caucasus" is introduced into scholarly circulation, which provides a detailed chronicle of the Caucasus from prehistoric times to the present day. Through the study of Velyaminov's publicistic works, a better understanding is gained of the origins and development of Lermontov's Caucasian historiography in the context of messianic ideas prevalent in society during the 1830s due to Russia's actions on its eastern borders. The shared belief of both Lermontov and Velyaminov in the peacemaking role of the Russian Empire is revealed. These newly discovered materials contribute to a more comprehensive understanding of the formation of Lermontov's historical thinking in regards to his perception of Russian-Caucasian relations.

Key words:

Mikhail Lermontov; General Velyaminov; Caucasian War; messianism.

М. Ю. Лермонтов и А. А. Вельяминов: история взаимоотношений и взгляд на кавказский вопрос

© Киселева И. А., Поташова К. А., 2023

1. Введение = Introduction

Социокультурный контекст историософии Лермонтова еще не становится предметом специального научного исследования, хотя отдельные аспекты влияния общественных настроений на становление исторического мышления поэта уже были выявлены в отечественном литературоведении, в том числе и в наших статьях. Предметом предлагаемого исследования является реконструкция исторического мышления Лермонтова и его современников посредством рассмотрения творчества поэта и историко-публицистического сочинения генерала Вельяминова, отражающего политические и религиозные стороны взаимоотношений социокультурных систем России и Кавказа. Взгляды на русско-кавказские отношения, связанные с действиями Российской Империи на ее восточных рубежах, складывались в обществе 1830-х годов под значительным влиянием генерала А. П. Ермолова и отличившихся в кавказской кампании военных, среди которых особое место занимали «Генералы Вельяминовъ, Лиханевичъ, Эммануель, Казаревъ и Казачій Генераль Власовъ» [Вельяминов, 1830, л. 8]. Возможное общение Лермонтова с А. А. Вельяминовым, который «был в глазах горцев первый русский воин после Ермолова» [Торнау, 2008, с. 367], обуславливает интерес к публицистическим сочинениям генерала в аспекте понимания кавказского вопроса в 1830-х годах. Отмечая значительный вклад Вельяминова «в развитие военной науки своего времени» [Сахаров, 2014, с. 596], исследователи без должного внимания оставляли его публицистическое наследие. В частности, в поле зрения исследователей не попадал его очерк «История Кавказа», содержащий параллели в художественном мире Лермонтова.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью настоящей статьи стало выявление общности взглядов на русско-кавказские отношения Лермонтова и генерала Вельяминова, выразившего свою позицию по кавказскому вопросу в очерке «История Кавказа», который до сих пор не становился предметом специального изучения ни

у историков, ни у филологов. Рукописные материалы Вельяминова, посвященные военно-стратегической политике и тактике боевых действий, — «Замечания генерала Вельяминова», «Кавказская оборонительная линия», «Замечания на меморию подполковника Бюрно», «Способ ускорить покорение горцев», «Замечания на письмо главнокомандующего действующей армией к военному министру от 27 июля 1832 года», «Корпусному командиру» — были объединены в «Материалы о положении и действиях русских войск на Кавказе и мерах по их активизации» [Вельяминов, 1832—1832] и опубликованы в «Кавказском сборнике» с предисловием скрытого за инициалами Н. Ш. неизвестного автора [Н. Ш., 1883]. В то же время очерк «История Кавказа» Вельяминова оставался без внимания, являясь при этом ценным источником для определения особенностей общественного исторического сознания 1830-х годов и, в частности, восприятия Лермонтовым военной кампании на Кавказе; до сих пор проблема возможного влияния Вельяминова на Лермонтова была поставлена лишь в отношении стихотворения «Бородино» [Попов, 1954].

Относительно знакомства Лермонтова с Вельяминовым существуют лишь отдельные косвенные свидетельства. О службе Лермонтова под начальством генерала известно из переписки самого поэта со своей бабушкой Е. А. Арсеньевой [Лермонтов, 1954—1957, т. VI], а также из писем близкого к нему круга людей — В. Д. Вольховского, А. А. Хастатова, А. И. Философова [Лермонтов, 1941]. Их единичные суждения послужили научной базой для биографических исследований в части, посвященной пребыванию Лермонтова на Кавказе в 1837 году [Мануйлов, 1964; Черейский, 1981; Захаров, 2017]. Ю. Н. Беличенко и А. А. Сахаров находили сходство с Вельяминовым в одном из карандашных портретов военных в «Сценах из Ставропольской жизни» [Беличенко, 2001; Сахаров, 2014]. А. В. Попов выдвинул нуждающуюся в уточнении гипотезу об отражении общения поэта с генералом в стихотворении «Бородино». Однако системная реконструкция возможности общения Лермонтова с Вельяминовым отсутствовала. Вопрос об общности взглядов Лермонтова и Вельяминова на русско-кавказские отношения не затрагивался вовсе, параллели во взглядах поэта и генерала на кавказский вопрос не проводились в исследованиях, значимых для изучения историософии Лермонтова в аспекте кавказской проблематики [Гроссман, 1941; Киселева, 2019; Киселева, 2023; Кошелев, 2014; Лотман, 1985; Семенов, 1939; Ходанен, 2015; Юхнова, 2015]. В то же время выявление общности взглядов Лермонтова и генерала Вельяминова позволяет уточнить развитие историософии поэта в контексте исторического мышления 1830-х годов, оттого вопрос общения двух современников нуждается в целостном освещении. Материалом для выявления общности

взглядов Лермонтова и Вельяминова на кавказский вопрос может служить ранее не опубликованная и не изученная рукопись генерала Вельяминова «История Кавказа», представляющая собой цельное исследование русско-кавказских отношений от древности вплоть до 1830 года. В основе настоящей статьи лежат источниковедческий, культурно-исторический, типологический методы, позволяющие реконструировать историософию Лермонтова и генерала Вельяминова в аспекте русско-кавказских отношений.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Фактические основания влияния генерала А. А. Вельяминова на формирование мировидения М. Ю. Лермонтова

В исследованиях, посвященных биографии Лермонтова и его первой поездке в боевую армию на Кавказе, можно встретить лишь разрозненные факты, указывающие на его знакомство с генералом Вельяминовым. Так, И. С. Жиркевич в своих записках подчеркивает дружбу брата бабушки Лермонтова с ним: «Вельяминов и Афанасий Столыпин были приятелями» [Жиркевич, 1874, с. 637]. Контакты Лермонтова с Вельяминовым подтверждают и данные, приведенные А. В. Поповым, пытающимся доказать, что «Бородино» закончено на Кавказе «вскоре после знакомства поэта с А. А. Вельяминовым» [Попов, 1954 с. 40], аргументируя это тем, что в стихотворении отразились реалии Бородинского сражения, которые поэту мог передать сам генерал Вельяминов. Однако версия о том, что «Бородино» оформилось «вскоре после знакомства поэта с А. А. Вельяминовым» на Кавказе [Там же, с. 40], сомнительна. Лермонтов приехал в Ставрополь в конце апреля — первых числах мая 1837 года, тогда как цензурное разрешение на № 6 журнала «Современник», в котором было опубликовано «Бородино», подписано 2 мая 1837 года. Логично, что в подготовленное к печати стихотворение правка вряд ли могла быть внесена. Кроме того, прикомандирование Лермонтова к экспедиционному отряду Вельяминова, пребывавшему с апреля 1837 года на левом берегу Кубани, состоялось только в июле 1837 года, о чем поэт сообщает в письме к Е. А. Арсеньевой от 18 июля того же года: «Эскадрон нашего полка, к которому барон Розен велел меня причислить, будет находиться в Анапе, на берегу Черного моря при встрече государя, тут же, где отряд Вельяминова» [Лермонтов, 1954—1957, т. VI, с. 439]. Стилистика этого письма говорит о том, что генерал Вельяминов был общим знакомым их семьи, сообщение о предстоящей встрече с ним Лермонтов выбирает средством утешения бабушки, сетующей Великому Князю Михаилу Александровичу на разлуку с внуком ввиду постигших его неприятностей, которые «не могли не истощить слабый остаток жизненных сил <...> и не усилить тяжкую болезнь» [Лермонтов, 1941, с. 674]. Это дает основание

говорить о возможности знакомства Лермонтова с Вельяминовым уже до 1837 года. Можно предполагать, что поэт имел общение с Вельяминовым и в то время, когда тот трудился над «Историей Кавказа», а Лермонтов сочинял свои первые кавказские поэмы. Примечательно, что в начале 1830-х годов участниками Закубанского похода Вельяминова были ближайшие родственники Лермонтова: приятельствующий с генералом А. А. Столыпин и А. А. Хастатов, лично попросивший «позволения участвовать в настоящей экспедиции против горцев» [Лермонтов, 1941, с. 674]. Рядом с Вельяминовым находился и «любезный дядюшка» [Лермонтов, 1954—1957, т. VI, с. 442] поэта генерал-майор П. И. Петров, породнившийся с Лермонтовым через Хастатовых и непосредственно руководивший подготовкой приезда Императора Николая I на Кавказ в 1837 году.

Родственники и доброжелатели поэта считали влияние Вельяминова на Лермонтова полезным. Генерал-майор В. Д. Вольховский в письме к А. И. Философову дал точную оценку назначению Лермонтова в действующий отряд генерала Вельяминова: «На первый случай скажу, что он по желанию ген. Петрова, тоже родственника своего, командирован за Кубань, в отряд ген. Вельяминова: два, три месяца экспедиции против горцев могут быть ему бесполезны — это предействительно прохладительное средство (calmant), а сверх того лучший способ загладить проступок. Государь так милостив, что ни одно отличие не остается без внимания его» [Лермонтов, 1941, с. 679]. Обращают на себя внимание расставленные Вольховским акценты относительно назначения, которое он верно характеризует и как возможность заслужить милость Императора, и как путь успокоения пылкого нрава, что еще раз подчеркивает здоровую обстановку в отряде Вельяминова, не случайно Ермолов характеризует его как «единственного», кто «мог привести дела в порядок» [Ермолов, 1991, с. 413].

О пребывании Лермонтова на Кавказе в первой половине сентября 1837 года ученые приводят лишь общие сведения: «Лермонтов едет в Тамань, чтобы оттуда отправиться в Анапу или Геленджик, где находился отряд генерала Вельяминова, готовившийся к встрече Николая I» [Мануйлов, 1964, с. 83]. Возможно, что и Лермонтов был свидетелем духоподъемного настроения русской армии, запечатленного в материалах к биографии А. А. Вельяминова, составленных В. Н. Мамышевым и хранящихся в ОР РНБ. Вот как В. Н. Мамышев описывает приветствие Императора войсками: «Кавказцы огласили горы и лѣса Кавказа громогласнымъ неумолкаемымъ “Ура”. И долго начальники не могли унять восторгъ солдатъ. “Вотъ и это со временемъ будетъ Россія!” — сказал Государь, глядя на горы и окружающую мѣстность» [Мамышев, 1870, л. 61—61 об.]. Подобные настроения, вероятно, мог разделять и Лермонтов, называя уже в поэме «Измаил-

Бей» Николая I новым Августом («Настанет час — и новый грозный Рим // Украсит Север Августом другим!») [Лермонтов, 1954—1957, т. III, с. 201]) и задавая пафосный риторический вопрос: «Какие степи, горы и моря // Оружью славян сопротивлялись? // И где велению русского царя // Измена и вражда не покорялись?» [Там же, т. III, с. 201].

Дальнейшее пребывание Лермонтова на Кавказе также могло быть не лишено нескольких пересечений с генералом Вельяминовым, отряд которого осенью 1837 года квартировался в Ставрополе. Факт общения Лермонтова с Вельяминовым в 1837 году косвенно подтверждает заведенный генералом в Ставрополе обычай: он «раз навсегда отдал приказание, чтобы все приезжающие в город офицеры, начиная с прапорщика и до генерала включительно, у него обедали ежедневно во время пребывания их в Ставрополе» [Попов, 1954, с. 40—41]. О том, что «в октябре и декабре 1837 во время своих приездов в Ставрополь Лермонтов мог бывать в доме Вельяминова, гостеприимно встречавшего всех офицеров», высказывался и Л. А. Черейский [Черейский, 1981, с. 82]. Анализируя рисунок Лермонтова «Сцены из Ставропольской жизни», Ю. Н. Беличенко писал об изображении на нем Вельяминова [Беличенко, 2001]. Версию о том, что именно прославленный генерал представлен в образе «военного в расстегнутом сюртуке» [Сахаров, 2014, с. 596], аргументировал и А. А. Сахаров. В серии своих кавказских рисунков «Экспедиция на Кавказ» и «Привал на Кавказе» Вельяминова изобразил сокурсник и приятель Лермонтова Н. И. Поливанов в образе «генерала впереди свиты, пересекающего горное ущелье» [Махлевич, 1991, с. 73] и «играющего с охотничьими собаками» [Там же, с. 76]. Круг общих знакомых Лермонтова и Вельяминова можно расширить и доктором Н. В. Мейером, находившимся при генерале вплоть до «последних минут» [Торнау, 2008, с. 160] и «выведенным Лермонтовым в его “Герое нашего времени”» [Там же, с. 267] в образе доктора Вернера.

Таким образом, личное знакомство Лермонтова с Вельяминовым представляется достаточно очевидным. Авторитет генерала и теплота отношений к нему в близкой поэту среде, его великолепное знание Кавказа, признаваемая современниками «громкая память», удерживающая «множество имён и фактов», а также «методический ум», дающий «возможность одинаково осветить всю эту крайне разнообразную картину» событий Кавказской войны [Филипсон, 2000, с. 93], позволили ему ярко и основательно представить историю Кавказа. Общение с ним не могло не повлиять на видение поэтом миссии России на Кавказе и смысловую наполненность его художественных образов. Кроме того, близость взглядов Лермонтова и Вельяминова на кавказский вопрос может иметь не только генетический, но и типологический характер.

3.2. Мотивы христианского мессианства Российской Империи в «кавказском тексте» Вельяминова и Лермонтова

Очерк «История Кавказа» представляет собой небольшое по объему, но аргументированное и убедительное сочинение, в котором на первое место выводится противостояние России и Турции, остро выразившееся в «гонении на Кавказских христианъ» [Вельяминов, 1830, л. 2], что и явилось, по мнению Вельяминова, первопричиной развернувшейся продолжительной Кавказской войны. Очерк охватывает значительный временной промежуток и представляет ретроспекцию событий от дальних «неисторических» [Там же, л. 1] времен до первой трети XIX века. В сравнении с известной в обществе 1820—1830-х годов и безусловно знакомой Лермонтову (см.: [Семенов, 1939]) основательной работой историка Кавказа С. М. Броневского «Новейшия географическая и историческая известия о Кавказе» (Москва: В типографии С. Селивановскаго, 1823), ставившего перед собой задачу представить «общее и сокращенное понятие о собранных уже материалах въ систематическомъ видѣ», что было «нужнымъ для русскихъ офицеровъ» [Броневский, 1823, т. 1, с. 8—9], очерк генерала Вельяминова сконцентрирован на объяснении как исторических, так и собственно духовных причин Кавказской войны. Вельяминов обращается уже к первым векам распространения христианства на Кавказе, когда можно было констатировать акцентировать ранний «рѣшительный перевесъ на Кавказѣ Грековъ» [Там же, л. 2], который впоследствии Византия не смогла поддержать в должной мере, и миссия сохранения христианства на Кавказе перешла к Российской Империи.

А. С. Пушкин в черновиках «Путешествия в Арзрум» отмечал: «Черкесы очень недавно приняли магом<етанскую> веру (и еще сохранили много христианских преданий)» [Пушкин, 1937—1959, т. VIII, кн. 2, с. 1005]. Намек на недостаточную укорененность мусульманства на Кавказе содержится и в поэме Лермонтова «Аул Бастунджи», где Акбулат резко отвечает мулле на его призыв к войне против русских: «Молись себе пророку, злой мулла, // И не мешайся так в дела чужие» [Лермонтов, 1954—1957, т. III, с. 262]. Очевидно, поэт понимал, что ислам «в полноте не определяет кавказское сознание в его время и часто воспринимается не в бытийственном, а во внешне ритуальном образе» [Киселева, 2023, с. 303]. При этом, конечно, в лермонтовской поэме перед нами появляется типично романтический герой, противопоставляющий свои страсти и свою личную жизнь установлениям среды — так же, как и герой его более поздней поэмы «Измаил-Бей», получивший русское воспитание и решившийся защищать «не родной аул», то есть не общественные устои, а «родные скаль», нечто природное и свободное по своей сути. Сородичи героя презирают его по-

сле смерти за «белый крест на ленте полосатой» [Лермонтов, 1954—1957, т. III, с. 224], что может означать и принятие им христианства, распространенного ранее на территории Кавказа. Возможно, что именно Вельяминов во многом сформировал представления Лермонтова о духовном противостоянии магометан и русских, которые поэт преломлял через призму своих романтических представлений о личной свободе и ценности единения с природой. Имплицитно линия противостояния ислама и христианства на Кавказе заявлена Лермонтовым уже в «Черкесах», где наряду с изображением мира горцев с их клятвой «Магометом» приносить русским «смерть или мученье» [Там же, с. 10] присутствует мотив мирной жизни христиан на Кавказе, приметами которой являются «заутрень в граде дальний звон» [Там же, с. 11] и соборья народа, который «идет из церкви» [Там же]. В «Черкесах» этот христианский мир выступает как органичный для кавказского пространства, но подлежащий защите.

В своих поздних поэмах Лермонтов вводит и исторический контекст взаимодействия России и Кавказа. В «Мцыри» поэт вспоминает исторический эпизод вхождения Грузии под покровительство России: «Как, удручен своим венцом, // Такой-то царь, в такой-то год, // Вручал России свой народ» [Там же, т. IV, с. 148]. Предпосылки и само событие подробно описаны у Вельяминова: «В 1785 году грузинский царь Ираклий торжественнымъ актомъ призналъ надъ собою власть верховную Россійских Императоровъ» [Вельяминов, 1830, л. 5-об]. Вельяминов останавливается и на том, как Екатерина II «включила Кавказъ въ театръ войны, которую вела тогда с Турціей» [Там же, л. 5-об], и какие последствия и отражения в настоящем это событие имело. Вельяминов справедливо сообщает, что «новое приобретѣніе поставило Россійское Правительство въ необходимость содержания постоянно за Кавказомъ отрядъ войскъ, котораго положеніе тамъ было довольно сложно» [Там же, л. 6-об], но, несмотря на это, признает необходимость усилий для удержания Россией своего влияния на Кавказе. «Великая дѣятельность нужна была въ этомъ дѣлѣ» [Там же, л. 8-об], — пишет генерал, констатируя преобладание России к Византии в охранительной по отношению к христианству роли. Мессианский пафос очерка проявляется в словах Вельяминова о том, что «многіе жители Кавказской страны продолжали смотреть на Россію как на самую надежную для себя покровительницу» [Там же, л. 3-об]. Эта же мысль в жизнеутверждающем образе содержится и в поэме Лермонтова «Мцыри»: «И божья благодать сошла // На Грузію! Она цвела // С тех пор в тени своих садов, // Не опасаяся врагов, // За гранью дружеских штыков» [Лермонтов, 1954—1957, т. IV, с. 149)].

В своем очерке Вельяминов акцентирует не только историческое и культурное влияние Турции на Кавказе, проявляющееся в распростра-

нении магометанства («Порты овладѣли умами Горцевъ, и магометанская религія продолжила быстро распространяться» [Вельяминов, 1830, л. 5]), но и возбуждаемые Турцией агрессивные настроения против христиан, в частности в конце XVIII века, когда, по свидетельству также и Пушкина, горцы «были увлечены деятельным фанатизмом магометанских миссионеров, между прочим Мансуром» [Пушкин, 1937—1959, т. VIII, кн. 2, с. 1045]. О нем пишет и Вельяминов: «...простой пастухъ, по имени Шейхъ-Мансуръ, который обходя долины Кавказа, проповѣдовалъ Коранъ и возбуждалъ Горцевъ противъ иновѣрцевъ» [Вельяминов, 1830, л. 5]. При этом Вельяминов констатирует усиление враждебности именно с активизацией проповеди ислама: «Съ того времени Кавказскіе Горцы стали питать фантастическую ненависть къ Русскимъ» [Там же, л. 5], — тогда как ранее «Черкессы и Пятигорскіе Кабардинцы жили на Терекѣ въ добромъ согласіи съ поселившимися тамъ Казаками» [Там же, л. 3-об]. «Чеченцы, — продолжает Вельяминов, — находившіеся прежде в дружественныхъ отношеніяхъ съ Казаками, начали производить непрерывные набѣги на ихъ земли» [Там же, л. 5]. Именно об этом пишет Лермонтов и в своих кавказских поэмах, и в «Герое нашего времени», и в знаменитой «Казачьей колыбельной песне», где возникает устрашающий образ чеченца, который «точит свой кинжал» [Лермонтов, 1954—1957, т. II, с. 140].

Мессианские настроения в «кавказском тексте» Лермонтова и Вельяминова связаны с пониманием ответственности Российской Империи, в которой христианство имело государствообразующую роль, за судьбу христианских народов, находящихся под угрозой утраты культурной идентичности при активной политике Османской Империи.

3.3. Гуманистический пафос «кавказского текста» Лермонтова и Вельяминова

В изложении истории Кавказа генералом Вельяминовым затрагиваются и духовные, и собственно нравственные аспекты вмешательства Турции и Персии в порядок жизни местного населения Кавказа. В частности, генерал указывает на «непомѣрное распространение торговли невольниками» [Вельяминов, 1830, л. 4], приведшее к тому, что христианские народы, «кромѣ притѣсненій со стороны турокъ и персовъ, которымъ продолжали они непрѣстанно подвергаться» [Там же, л. 4], были подвержены «еще и давленію Горцѣвъ» [Там же, л. 4], совершавших разбойничьи набегі в целях получения наживы, в том числе через обращение христианских пленников в невольников.

Мотив невольничества становится сюжетообразующим и в «Кавказском пленнике» Пушкина, и в «Кавказском пленнике» Лермонтова, однако его жесткая модальность несколько смягчается романтической любовной

историей. Образ влюбленной черкешенки становится основным объединяющим символом и в лермонтовском «Кавказском пленнике» Лермонтова, и в «Кавказском пленнике» Пушкина. Любовь в представлении Пушкина и Лермонтова не имеет границ, она есть начало объединяющее, власть которого сильнее любых преград, силу чувства одинаково могут испытывать и горцы, и русские, а результатом вражды становится гибель чистого создания — прекрасной черкешенки. В восхищении Пушкина и Лермонтова красотой Кавказа, силой духа и доблестью населяющих его народов чувствуется надежда на безопасную гармоничную жизнь. Значимо, что Лермонтов в качестве эпиграфа к рукописи «Черкесов» берет цитату из пушкинской поэмы, акцентируя тем самым надежду на то, что «Подобно племени Батгя, // Изменит прадедам Кавказ: // Забудет брани вещей глас, // Оставит стрелы боевые...» [Лермонтов, 1954—1957, т. III, с. 14].

Кавказская война имела в общественном сознании 1830-х годов и романтический ореол, связанный как с возможностью проявления героизма, так и с освоением экзотического пространства с его особым климатом, ландшафтом, и встречей с обществом горцев с их почти первобытным племенным устроением. Героико-романтический пафос присущ даже отдельным стихам трагического стихотворения Лермонтова «Валерик». При изображении реалий военного столкновения под Гихами и душевного опустошения от участия в ужасе смертоубийства, когда «Резались жестоко // Как звери, молча, с грудью грудь» [Лермонтов, 1954—1957, т. II, с. 171], Лермонтов передает и ностальгические настроения русских кавказцев, вспоминающих, «как при Ермолове ходили в Чечню, в Аварию, к горам» [Там же, с. 168]. Учитывая общее настроение «Валерика», проникнутого желанием душевного покоя и снижением градуса вражды горцев и русских, следует полагать, что возникающий образ генерала Ермолова оценивается поэтом в его роли усмирителя приводящих к кровопролитиям бунтов. Важным для поэта оказывается его внутренняя сопричастность к этим походам, что обуславливает использование в «Валерике» разговорных синтаксических конструкций, определяемых «личным характером» [Поташова, 2023, с. 185] общения поэта с участниками ермоловских походов и отсылающих к стилю стихотворения «Бородино», в котором беседа с героем войны выполняет формообразующую роль. Как и в «Бородино», противостояние сторон лишено личной вражды, но определяется неизбежными обстоятельствами. Но если в «Бородино» акцент делается на исполнении Божьей воли, то в «Валерике» поэтическая рефлексия представлена в аспекте осознания тщетности любых действий, вступающих в противоречие с Высшим Промыслом, понимание которого метафорически может быть передано лишь состоянием недоступных для человеческих

стоп горных вершин и ясного неба, под которым «места много всем» [Лермонтов, 1954—1957, т. II, с. 172].

При всей романтической военной героике в кавказском творчестве Лермонтова всегда проходила линия желания мирного сосуществования горцев и русских. Эти же надежды высказывает и генерал Вельяминов. Свой очерк он подытоживает рассказом об усмирении мятежа генералом Ермоловым в «долинах Аргуна и Сунжи» [Вельяминов, 1830, л. 8-об] и изложением последующих событий: «лезгины спѣшили покориться, ханъ Аварскій и вольныя общества Акушинцева снова присягнули Россіи» [Там же, л. 8-об]. Вельяминов делает акцент на том, что последующие командующие русскими войсками на Кавказе также способствовали «водворенію тишины и порядка между Кавказскими жителями, покорившимися Россіи и усмирению непокоренныхъ» [Там же, л. 9]. Свою деятельность Вельяминов скромно скрывает под выражением: «Такие самые дѣла и продолжаютъ дѣлать его преѣмники» [Там же, л. 9-об]. На этой же ноте заканчивает и Лермонтов свою первую кавказскую поэму «Черкесы»: «Близ стана русский часовой; // Везде господствует покой» [Лермонтов, 1954—1957, т. III, с. 15].

Гуманистический пафос «кавказского текста» Лермонтова и Вельяминова связан с пониманием миротворческой роли Российской Империи на Кавказе. Охранительная роль России по отношению к кавказским народам определяется как ее интересами спокойствия на своих восточных границах, так и пониманием духовной ответственности за единоверцев, лишившихся поддержки Византии в результате экспансии Турции.

4. Заключение = Conclusions

Кавказское творчество Лермонтова являет собой диалектику историко-софских воззрений поэта в связи с осмыслением им феномена русской государственности и «восточного вопроса» в аспекте русско-кавказского диалога. Формирование кавказской историософии Лермонтова происходило под значительным влиянием героев войны 1812 года и участников кавказских походов из круга генерала А. П. Ермолова, где особое место занимал А. А. Вельяминов, друзьями которого были родственники Лермонтова А. А. Столыпин и П. И. Петров. Возможность личных встреч Лермонтова с Вельяминовым, их общий круг общения дают почву для сближений как типологического, так и генетического характера в отношении кавказских текстов каждого из них и их трактовок кавказского вопроса. Свои взгляды генерал Вельяминов наиболее объемно изложил в очерке «История Кавказа», который представляет собой не только развернутую, богатую важными подробностями хронику, но и размышления над причинами обострения отношений между русскими и горцами на

различных этапах истории. Рефлексия Вельяминова и Лермонтова кавказских событий сходится в понимании охранительного по отношению к христианской культуре характера миссии России на Кавказе и стабилизирующей миротворческой роли русских в связи с активизацией турецкой экспансии и распространением ислама. Но вместе с развитием идеи противостояния христианской традиции и магометанства Лермонтов и Вельяминов понимают необходимость установления мирных отношений, отвечающих идее человеколюбия и культуре взаимодействия. И у Лермонтова, и у Вельяминова явно прослеживается мысль о необходимости установления благоприятных условий для мира на Кавказе и спокойствия на восточной границе Российской Империи.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Броневский С. М.* Новейшая географическая и историческая известия о Кавказе : в 2-х т. / С. М. Броневский. — Москва : В типографии С. Селивановского, 1823.
2. *Вельяминов А. А.* История Кавказа [Рукопись] : очерк, начало / А. А. Вельяминов. — [Б. м.], 1830-е — 10 [1 ч.] л. — НИОР РГБ. — Ф. 178.1 к. 11148 ед. 10.
3. *Вельяминов А. А.* Материалы о положении и действиях русских войск на Кавказе и мерах по их активизации [Рукопись писарская] / А. А. Вельяминов. — 1832—1833. — 79 [1 ч.] л. — НИОР РГБ. — Ф. 178.1 К. 11148, ед. 11.
4. *Ермолов А. П.* Записки. 1798—1826 гг. / А. П. Ермолов. — Москва : Высшая школа, 1991. — 463 с.
5. *Жиркевич И. С.* Записки Ивана Степановича Жиркевича / И. С. Жиркевич // Русская старина. — 1874. — Т. XII. — С. 642—664.
6. *Лермонтов М. Ю.* Сочинения : В 6-ти томах / М. Ю. Лермонтов. — Москва, Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1954—1957.
7. *Мамышев В. Н.* Вельяминов А. А. Биография его. Материалы к биографическим работам. [Рукопись] / В. Н. Мамышев. — [Б. м.], 1870. — ОР РНБ. Ф. 608. ед. 2912.
8. *Н. Ш.* Генерал Вельяминов и его значение для истории Кавказской войны / Материалы о положении и действиях русских войск на Кавказе и мерах по их активизации // Кавказский сборник. — 1883. — Т. VII. — С. 1—157.
9. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений, 1837—1937 : В 16 т. / А. С. Пушкин. — Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1937—1959.
10. *Торнау Ф. Ф.* Воспоминания русского офицера / Ф. Ф. Торнау. — Москва : АИРО-XX, 2008. — 456 с. — ISBN 5-887-35-093-8.
11. *Филлипсон Г. И.* Воспоминания. 1837—1847 / Г. И. Филипсон // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. — Санкт-Петербург : Звезда, 2000. — 683, [2] с. — ISBN 5-94214-001-4.

Литература

1. *Беличенко Ю. Н.* Лета Лермонтова : документальное повествование о биографии великого поэта, ее загадках и темных местах / Ю. Н. Беличенко. — Москва : Московские учебники и картолиотография, 2001. — 351 с. — ISBN 5-7853-0219-5.
2. *Гроссман Л. П.* Лермонтов и культуры Востока / Л. П. Гроссман // М. Ю. Лермонтов. — Москва : Изд-во АН СССР, 1941. — С. 673—744.
3. *Дурылин С. Н.* «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова. — Москва : Учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1940. — 260 с.
4. *Захаров В. А.* Летопись жизни и творчества Михаила Юрьевича Лермонтова / В. А. Захаров. — Москва : Центрполиграф, 2017. — 798 с. — ISBN 978-5-227-07253-5.
5. *Киселева И. А.* Кавказский мир в контексте размышлений М. Ю. Лермонтова о человеке и судьбах истории / И. А. Киселева, К. А. Поташова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 294—309. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-294-309.
6. *Киселева И. А.* Творческая история стихотворения М. Ю. Лермонтова «Спор» (1841) в культурно-историческом контексте / И. А. Киселева, К. А. Поташова, Е. А. Сеченых // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 264—279. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-264-279.
7. *Кошелев В. А.* Восток — Север : Кавказ / В. А. Кошелев // В книге : М. Ю. Лермонтов : Историческая мифология. Исследования и материалы. — Великий Новгород-Тверь : Издательство Марины Батасовой, 2014. — С. 207—273. — ISBN 978-5-903728-76-3.
8. *Лотман Ю. М.* Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова / Ю. М. Лотман // Лермонтовский сборник. — Ленинград : Наука, 1985. — С. 5—22.
9. *Мануйлов В. А.* Летопись жизни и творчества М. Ю. Лермонтова / В. А. Мануйлов. — Москва-Ленинград : Наука, 1964. — 198 с.
10. *Махлевич Я. Л.* «И Эльбрус на юге...» / Я. Л. Махлевич. — Москва : Советская Россия, 1991. — 184 с. — ISBN 5-268-00913-3.
11. *Попов А. В.* Лермонтов на Кавказе / А. В. Попов. — Ставрополь : Кн. изд-во, 1954. — 223 с.
12. *Поташова К. А.* Батальная поэтика М. Ю. Лермонтова / К. А. Поташова // Проблемы исторической поэтики. — 2023. — Т. 21. — № 2. — С. 176—195. — DOI: 10.15393/j9.art.2023.12183.
13. *Сахаров А. А.* Вельяминов Алексей Александрович / А. А. Сахаров // М. Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь. — Москва : Индрик, 2014. — С. 595—597. — ISBN 978-5-91674-311-1.
14. *Семенов Л. П.* Лермонтов на Кавказе / Л. П. Семенов. — Пятигорск : Орджоникидзево краев. изд-во, 1939. — 224 с.
15. *Ходанен Л. А.* Культурный концепт «Кавказ» и его текстообразующая роль в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова / Л. А. Ходанен // Сибирский филологический журнал. — 2015. — № 4. — С. 47—57. — DOI: 10.17223/18137083/53/6.
16. *Черейский Л. А.* Вельяминов / Л. А. Черейский // Лермонтовская энциклопедия. — Москва : Советская Энциклопедия, 1981. — С. 82.
17. *Юхнова И. С.* Очерк «Кавказец» в контексте творчества М. Ю. Лермонтова / И. С. Юхнова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1—1. — С. 1127.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023,
одобрена после рецензирования 09.10.2023,
подготовлена к публикации 20.10.2023.

Material resources

- Bronevsky, S. M. (1823). *The latest geographical and historical news about the Caucasus: in 2 volumes*. Moscow: In the printing house of S. Selivanovskago. (In Russ.).
- Ermolov, A. P. (1991). *Notes. 1798—1826*. Moscow: Higher School. 463 p. (In Russ.).
- Lermontov, M. Y. (1954—1957). *Works: In 6 volumes*. Moscow, Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.).
- Mamyshev, V. N. (1870). *Velyaminov, A. A. His biography. Materials for biographical works. [Manuscript]*. [B. M.]. OR RNB. F. 608. unit 2912. (In Russ.).
- N. S. (1883). General Velyaminov and his significance for the history of the Caucasian War. Materials on the situation and actions of Russian troops in the Caucasus and measures to activate them. *Caucasian Collection, VII*: 1—157. (In Russ.).
- Philipson, G. I. (2000). Memoirs. 1837—1847. In: *The Siege of the Caucasus. Memoirs of participants of the Caucasian war of the XIX century*. Saint Petersburg: Zvezda. 683, [2] p. ISBN 5-94214-001-4. (In Russ.).
- Pushkin, A. S. (1937—1959). *Complete works, 1837—1937: In 16 volumes*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.).
- Tornau, F. F. (2008). *Memoirs of a Russian officer*. Moscow: AIRO-XX. 456 p. ISBN 5-887-35-093-8. (In Russ.).
- Velyaminov, A. A. (1830s). *History of the Caucasus [Manuscript]: essay, beginning*. [B. M.]. 10 [1 h.]. I. R&D RSL. F. 178.1 K. 11148 units 10. (In Russ.).
- Velyaminov, A. A. (1832—1833). *Materials on the situation and actions of Russian troops in the Caucasus and measures to activate them [Pisarskaya manuscript]*. 79 [1 h.]. I. Research Institute of RSL. F. 178.1 K. 11148, unit 11. (In Russ.).
- Zhirkevich, I. S. (1874). Notes of Ivan Stepanovich Zhirkevich. *Russian antiquity, XII*: 642—664. (In Russ.).

References

- Belichenko, Yu. N. (2001). *Leta Lermontova: a documentary narrative about the biography of the great poet, its riddles and dark places*. Moscow: Moscow textbooks and cartolithography. 351 p. ISBN 5-7853-0219-5. (In Russ.).
- Chereisky, L. A. (1981). Velyaminov. In: *Lermontov Encyclopedia*. Moscow: Soviet Encyclopedia. P. 82. (In Russ.).
- Durylin, S. N. (1940). “*Hero of our time*” M. Y. Lermontov. Moscow: Educational and Pedagogical Publishing House of the People’s Commissariat of the RSFSR. 260 p. (In Russ.).
- Grossman, L. P. (1941). Lermontov and cultures of the East. In: *M. Yu. Lermontov*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 673—744. (In Russ.).
- Khodanen, L. A. (2015). The cultural concept “Caucasus” and its text—forming role in the works of A. S. Pushkin and M. Y. Lermontov. *Siberian Philological Journal, 4*: 47—57. DOI: 10.17223/18137083/53/6. (In Russ.).
- Kiseleva, I. A., Potashova, K. A. (2023). Caucasus in Context: M. Yu. Lermontov’s Reflections on Man and Fate of History. *Nauchnyi dialog, 12 (5)*: 294—309. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-294-309> (In Russ.).
- Kiselyova, I. A., Potashova, K. A., Sechenych, E. A. Creative History of M. Yu. Lermontov’s Poem “Dispute” (1841) in Cultural and Historical Context. *Nauchnyi dialog, 10*: 264—279. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-10-264-279>. (In Russ.).

- Koshelev, V. A. (2014). East — North: Caucasus. In: *In the book: M. Y. Lermontov: Historical mythology. Research and materials*. Veliky Novgorod-Tver: Marina Batasova Publishing House. 207—273. ISBN 978-5-903728-76-3. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (1985). The problem of East and West in the work of the late Lermontov. In: *The Lermontov Collection*. Leningrad: Nauka. 5—22. (In Russ.).
- Makhlevich, Ya. L. (1991). “*And Elbrus in the south ...*”. Moscow: Soviet Russia. 184 p. ISBN 5-268-00913-3. (In Russ.).
- Manuilov, V. A. (1964). *Chronicle of the life and work of M. Y. Lermontov*. Moscow-Leningrad: Nauka. 198 p. (In Russ.).
- Popov, A. V. (1954). *Lermontov in the Caucasus*. Stavropol: Publishing house. 223 p. (In Russ.).
- Potashova, K. A. (2023). Battle poetics of M. Y. Lermontov. *Problems of historical poetics*, 21 (2): 176—195. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12183. (In Russ.).
- Sakharov, A. A. (2014). Velyaminov Alexey Alexandrovich. In: *M. Yu. Lermontov. Encyclopedic dictionary*. Moscow: Indrik. 595—597. ISBN 978-5-91674-311-1. (In Russ.).
- Semenov, L. P. (1939). *Lermontov in the Caucasus*. Pyatigorsk: Ordzhonikidze region. publishing house. 224 p. (In Russ.).
- Yukhnova, I. S. (2015). Essay “Caucasian” in the context of the work of M. Y. Lermontov. *Modern problems of science and education*, 1—1: P. 1127. (In Russ.).
- Zakharov, V. A. (2017). *Chronicle of the life and work of Mikhail Yuryevich Lermontov*. Moscow: Tsentrpoligraf. 798 p. ISBN 978-5-227-07253-5. (In Russ.).

*The article was submitted 12.09.2023;
approved after reviewing 09.10.2023;
accepted for publication 20.10.2023.*